

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода
3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 33.

15 АВГУСТА

1893-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАЦІИ: Остоженка, Императорскій
Лицей въ память Цесаревича Николая, квартира законо-
учителя Лицея, священника Іоанна Ильича Соловьева.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 15 августа. Памяти Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія Митрополита Московскаго и Коломенскаго. Слово въ день Преображенія Господа Нашею Гисуса Христа. Объ очередномъ проповѣдничествѣ въ соборахъ. О законоучительскомъ Братствѣ въ Москвѣ. Московская хроника. Извѣстія и замѣтки. Славянскія извѣстія. Новости Духовной литературы. Корреспонденція изъ г. Можайска. Замѣченная опечатка. Объявленіе.

МОСКВА 15 АВГУСТА.

9-го августа на имя Святѣйшаго Правительствующаго Синода данъ именной Его Императорскаго Величества указъ, въ коемъ изображено: *Архіепископу Херсонскому и Одесскому Сергію Всемилостивѣйте повелѣваемъ быть Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры священно-Архимандритомъ* .

Слава и благодареніе Богу, толико благодарѣющему намъ! *Наказавъ насъ краткимъ бывшимъ печали посещеніемъ, се обильно исполнилъ веселія и радости сердца наша*, чрезъ Высочайшее соизволеніе Благочестивѣйшаго Государя нашего и чрезъ святительское благословеніе Святѣйшаго Синода даровавъ намъ достойнѣйшаго Архипастыря въ лицѣ Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, бывшаго доселѣ Архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ. Старѣйшій изъ всѣхъ архипастырей Церкви Россійской, глубокій богословъ и даромъ помазанности ущедренный отъ Господа проповѣдникъ, мудрый руководитель духовнаго просвѣщенія и стойкій ревнитель церковности въ народномъ образованіи, опытный администраторъ, всюду являющійся благопопечительнымъ отцемъ всѣмъ нуждающимся, Высокопреосвященнѣйшій Сергій вступаетъ на кафедру первосвятителей московскихъ не только какъ достойнѣйшій ея представитель, но вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы самимъ промысломъ предуготовленный къ этому служенію отъ дней своей юности. Здѣсь подъ кровомъ преп. Сергія и подъ мудрымъ руководствомъ приснопамятнаго святителя Филарета Высокопреосвященнѣйшій Сергій получилъ свое духовное образованіе и началъ свое церковнообщественное служеніе; по его, святителя Филарета, избранію возведенный потомъ въ санъ епископа, имъ же, въ Москвѣ въ соборномъ храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, онъ и рукопо-

ложенъ былъ въ этотъ санъ. Новый архипастырь Москвы вдвойнѣ по этому дорогъ первопрестольной столицѣ, какъ давно знакомый и родной ей по духу, какъ ученикъ, избранникъ и сподвижникъ приснопамятнаго митрополита Филарета.

Высокопреосвященнѣйшій Сергій, въ мѣрѣ Николай Яковлевичъ Ляпидевскій, родился 9-го мая 1820 года, въ городѣ Тулѣ, гдѣ его отецъ состоялъ протоіереемъ при Богородице-Рождественской церкви и позже при кафедральномъ Успенскомъ соборѣ. Послѣ домашняго подготовительнаго образованія онъ воспитывался въ Вианской семинаріи (1834—1836 гг.) подъ руководствомъ своего дяди—профессора П. С. Ляпидевского, который потомъ долгое время былъ настоятелемъ-протоіереемъ при Московской Скорбященской церкви, что на Большой Ордынкѣ, и скончался 14-го февраля 1891 года.

Докончивши среднее образованіе, въ Тульской семинаріи (1836—1840 гг.), Высокопреосвященнѣйшій Сергій, тогда еще Н. Ляпидевскій, какъ лучшій воспитанникъ, былъ отправленъ въ Московскую Духовную Академію, и здѣсь незадолго до выпуска изъ Академіи въ 1844 году, имъ было принято иночество (24 іюня) съ посвященіемъ въ санъ іеродіакона (20 іюля) и іеромонаха (6 августа). Тогда же онъ написалъ свой первый ученый трудъ, подъ заглавіемъ „*О поминовеніи усопшихъ*“ (М. 1844 г.), за который и получилъ степень магистра богословія.

Какъ блестяще окончившій высшее духовное образованіе, іеромонахъ Сергій, оставленъ былъ при Академіи въ званіи бакалавра по кафедрѣ нравственнаго и пастырскаго богословія (съ 30 октября 1844 года); затѣмъ, вмѣстѣ съ профессорскою дѣятельностью онъ соединилъ исполненіе обязанностей инспектора Академіи (съ 25 апрѣля 1848 года) и за ревностную службу получилъ санъ архимандрита (15 января 1850 года); наконецъ, занялъ постъ ректора Академіи (съ 4 октября

1857 года), управляя вмѣстѣ съ тѣмъ Московскими монастырями: Высокопетровскимъ (съ 8 апрѣля 1858 года) и Заиконоспасскимъ (съ 8 августа 1859 года).

Такая продолжительная служба молодого ученаго богослова на поприщѣ профессора и начальника Московской духовной Академіи ознаменовалась и оживленною учено-литературною дѣятельностію нашего іерарха. На страницахъ академическаго журнала *Творенія Святыхъ Отцевъ*, въ отдѣлѣ *Прибавленій*, имъ были напечатаны слѣдующіе труды: *О побужденіяхъ къ исполненію нравственнаго закона* (1851 года, т. X, стр. 263—340), *О клятвѣ* (1853 г., т. XII, стр. 521—597), *О терпѣніи въ молитвѣ* (1855 г., т. XIV, стр. 397—408), *О любви къ Богу испытуемой скорбями* (1856 г., т. XV, стр. 160—173), *О произвольныхъ объятахъ* (1858 г., т. XVII, стр. 65—149), *О таинствѣ елеосвѣщенія* (тамъ же, стр. 580—627), *Отвѣтъ на письма князя писателя относительно латинскаго ученія о папѣ* (1859 г., т. XVIII, стр. 241—268), *Объ исхожденіи Святаго Духа*, отвѣтъ князю-писателю (тамъ же, стр. 417—521), *Бракъ и безбрачіе мизъ духовныхъ* (1860 г., т. XIX, стр. 169—235). О высококомъ научномъ достоинствѣ этихъ трудовъ говорить уже то одно, что нѣкоторые изъ нихъ тридцать слишкомъ лѣтъ тому назадъ написанныя на текущіе вопросы жизни не потеряли своего значенія и доселѣ.

Административныя и учено-богословскіе труды архимандрита Сергія обратили на себя вниманіе митрополита Филарета. Высокій святитель Москвы достойно оцѣнилъ дѣятельность ректора Академіи, и въ ноябрѣ 1860 года указалъ на него, какъ на кандидата вполне достойнаго и способнаго для занятія самостоятельной епископской кафедры въ Курскѣ. Мнѣніе московскаго архипастыря, по докладу Святѣйшаго Синода, Высочайше утверждено было 3 декабря того же года, съ добавленіемъ, что посвященіе архимандрита Сергія во епископа Курскаго и Бѣлгородскаго имѣеть быть въ царствующемъ градѣ Москвѣ. И дѣйствительно, 30 декабря 1860 года, въ помѣщеніи Московской Синодальной Конторы, состоялось нареченіе, а чрезъ день послѣ нареченія, 1 января 1861 года, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ Москвы была совершена и хиротонія его приснопамятнымъ Митрополитомъ Филаретомъ въ сослуженіи Архіепископа Евгенія и епископа Дмитровскаго Леонида.

Съ этого времени для новопосвященнаго епископа Сергія открылось долгое почти тридцати трехъ лѣтнее служеніе въ четырехъ провинціальныхъ епархіяхъ: Курской, Казанской, Кишиневской и Одесской. Епископомъ Курскимъ и Бѣлгородскимъ Высокопреосвященнѣйшій Сергій пробылъ около двадцати лѣтъ (съ 1 января 1861 года до 11 января 1880 года). Здѣсь онъ обратилъ особенное вниманіе на устройство церкви, при чемъ на собранныя имъ лично средства въ Курскѣ сооруженъ соборный храмъ въ честь Воскресенія Христова въ Знаменскомъ монастырѣ, стоящій около 100,000 рублей. Занятый многосложными епархіальными дѣлами, Владыка находилъ время и для постоянного почти проповѣданія слова Божія; проповѣди его въ обилии печатались тогда на страницахъ „Душеполезнаго Чтенія“ и потомъ въ 1870 году изданы были отдѣльно (*Слова и рчи Сергія, епископа Курскаго.*

М. VII+678 стр.). Въ исходѣ 1879 года Высокопреосвященнѣйшій Сергій назначенъ былъ на высшую кафедру въ Казань, съ возведеніемъ въ санъ архіепископа; отсюда онъ по Высочайшему повелѣнію былъ вызванъ въ Петербургъ для присутствованія въ Свят. Синодѣ и предсѣдательствованія въ особой комиссіи по составленію новаго устава духовныхъ академій. Въ 1882 г. (21 авг.) по собственному желанію, для пользованія южнымъ климатомъ, Высокопреосвященнѣйшій Сергій перемѣщенъ въ Кишиневъ, а въ 1891 г. (12 января) назначенъ былъ архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ. Въ Одессѣ Высокопреосвященнѣйшій проявилъ архипастырское попечительство свое о благѣ вѣрнной ему духовной паствы и полную готовность къ щедрымъ жертвованіямъ на разныя благотворительныя учрежденія. По ходатайству Высокопреосвященнѣйшаго Сергія въ Одессѣ учреждена эмеритурная касса для духовенства Херсонской епархіи; здѣсь же Высокопреосвященнѣйшій Сергій предоставилъ мѣстному Андреевскому Братству издать въ пользу Братства всѣ его „Сочиненія“ и „Слова и рчи“, которыя вышли теперь вторымъ изданіемъ въ двухъ томахъ.

Будучи издавна ревнителемъ народнаго образованія въ духѣ Православной Церкви, Владыка Сергій пожертвовалъ болѣе 20 тысячъ на устройство въ Тулѣ образцовой церковно-приходской школы съ интернатомъ для бѣдныхъ дѣтей прихода, въ которомъ родился архипастырь.

За свои заслуги Высокопреосвященнѣйшій Сергій сопричисленъ къ орденамъ св. Анны 1-ой степени, св. кн. Владиміра 2-й со звѣздой, св. Александра Невскаго съ алмазными украшеніями; въ 1889 году при особомъ Высочайшемъ рескриптѣ ему пожалованъ брилліантовый крестъ для ношенія на клобукъ; съ мая настоящаго года Высокопреосвященнѣйшій Сергій состоитъ членомъ Свят. Синода. Высокопреосвященнѣйшій Сергій избранъ въ почетныя члены всѣхъ духовныхъ академій (за исключеніемъ Петербургской), Новороссійскаго университета, Одесскаго благотворительнаго Общества и многихъ другихъ.

Поистинѣ *шаковъ намъ подобаше архіерей*. Благословенъ Богъ, благоволивый тако о насъ! Да будетъ благословенъ грядущій во имя Его!

ПАМЯТИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ЛЕОНТІЯ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И КОЛОМЕНСКАГО.

— Молитвенное поминовеніе почившаго въ Бозѣ Митрополита Леонтія не одной Москвой ограничилось, а было совершаемо и во многихъ другихъ городахъ Россіи. Такъ 2-го августа, въ 12 часовъ пополудни, въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александроневской лавры въ Петербургѣ при громадномъ стеченіи молящихся, высокопреосвященнымъ Палладіемъ, митрополитомъ с.-петербургскимъ и ладожскимъ соборѣмъ съ викарными архіереями, преосвященными Николаемъ, епископомъ гдовскимъ, и Никандромъ, епископомъ нарвскимъ, архимандритами: Борисомъ ректоромъ спб. духовной академіи, Питиримомъ, ректоромъ спб. духовной семинаріи, Тихономъ, старшимъ членомъ спб. духовной цензуры, Наваріемъ, бывшимъ ректоромъ ставропольской духовной семинаріи, Исаіей, намѣстникомъ, Александроневской лавры, Арсеніемъ, казначеемъ лавры, Алексѣемъ и

девятью іеромонахами лавры, послѣ поздней литургии была отслужена первая панихида по почившемъ владыкѣ-митрополитѣ московскомъ высокопреосвященнѣйшемъ Леонтіи. Вечеромъ того же дня (2-го августа) въ академической церкви была совершена панихида о ректорѣ академіи, архимандритѣ Борисѣ въ сослуженіи съ монашествующею братією изъ студентовъ.

— Въ среду, 4-го августа, въ 10 часовъ утра въ Синодальномъ соборѣ Двѣнадцати Апостоловъ, высокопреосвященнымъ Антоніемъ, архіепископомъ финляндскимъ и выборгскимъ, соборѣ съ архимандритами: Питиримомъ, Алексіемъ, и Назаріемъ и протоіереями о. Нарвовымъ и о. Смирновымъ, настоятелемъ кафедральнаго Исаакіевского собора совершена была заупокойная литургия о почившемъ. По окончаніи литургии высокопреосвященный Палладій, С.-Петербургскій митрополитъ и Ладожскій, въ сослуженіи членовъ Св. Синода и съ вышепомянутыми архимандритами, протоіереями и прочимъ духовенствомъ, совершилъ по почившемъ святителѣ торжественную панихиду. Храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ молящихся, и многіе стояли на лѣстницѣ. Изъ высокопоставленныхъ лицъ присутствовали: оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Нобьдоносцевъ, управляющій контролемъ при Святѣйшемъ Синодѣ, тайн. сов. Чистовичъ, управляющій канцелярією Святѣйшаго Синода, тайн. сов. Керскій, и друг.

— 4-го августа, отслужена была заупокойная литургия и затѣмъ панихида по новопреставленномъ Митрополитѣ Леонтіи въ Варшавскомъ соборѣ Высокопреосвященнѣйшимъ Флавіаномъ, Архіепископомъ Варшавскимъ и Холмскимъ въ сослуженіи соборнаго духовенства и монашествующей братіи. На богослуженіи присутствовали всѣ высокопоставленные особы, представители учебнаго, судебного и другихъ вѣдомствъ, и много другихъ молящихся.

— Въ Вильнѣ 5 августа, преосвященный Христофоръ, епископъ Ковенскій, председатель совѣта Свято-Духовскаго братства, въ Св.-Духовомъ монастырѣ, точно такъ же, совершилъ заупокойную литургію по новопреставленномъ почетномъ членѣ братства высокопреосвященнѣйшемъ митрополитѣ Леонтіи, послѣ литургии на панихиду вышелъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Донатъ вмѣстѣ съ городскимъ духовенствомъ. Предъ панихидою Его Высокопреосвященство сказалъ рѣчь о заслугахъ для Церкви Божіей почившаго святителя Леонтія, призывая присутствующихъ вознести молитву о упокоеніи души его въ царствѣ Божіемъ.

— 5-го же августа въ одесскомъ кафедральномъ соборѣ, Высокопреосвященнѣйшимъ Сергіемъ, бывшимъ архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ, теперь уже назначеннымъ на мѣсто почившаго святителя Митрополитомъ Московскимъ, въ сослуженіи преосвященнаго Акакія, епископа елизаветградскаго, соборнаго и городскихъ церквей духовенства по окончаніи заупокойной литургии, была отслужена панихида о почившемъ митрополитѣ московскомъ Леонтіи.

— Въ субботу, 7-го августа, память бывшего своего почетнаго члена высокопреосвященнѣйшаго митрополита московскаго Леонтія чествовало заупокойной литургіей и торжественною панихидой въ Казанскомъ соборѣ въ Петербургѣ, Славянское благотворительное общество. Богослуженіе совершалъ настоятель собора протоіерей о. А. Лебедевъ съ причтомъ. Представителями Славянскаго благотворительнаго Общества на панихидѣ были: секретарь Общества д. с. с. В. И. Аристовъ, драганъ Цапковъ, майоръ Груевъ, Станчевъ и др. Кромѣ того, было не мало эмигрантовъ и ушавшей въ Петербургъ славянской молодежи, собравшейся почтить молитвою память почившаго русскаго іерарха.

— Въ девятый день по кончинѣ высокопреосвященнѣйшаго Леонтія въ кафедральномъ въ имя Христа Спасителя соборѣ было совершено торжественное заупокойное богослуженіе. Заупокойную литургію совершалъ преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, въ сослуженіи ректора московской духовной Семинаріи архимандрита Климента, кафедральнаго протоіерея А. И. Соколова и прочаго соборнаго духовенства. Пѣлъ хоръ Чудовскихъ пѣвчихъ въ полномъ составѣ, въ траурныхъ кафтанахъ. По окончаніи литургии, на панихиду, кромѣ преосвященнаго Тихона, лицъ участвовавшихъ въ совершеніи литургии, вышли: управляющій Московскою епархіей преосвященный Александръ, епископъ Дмитровскій, архимандриты: Григорій, настоятель Спасо-Андроніевского монастыря, Никифоръ — Высокопетровскаго, Іона — Данилова, Владиміръ — Знаменскаго, Димитрій — Срѣтенскаго, Поликарпъ — Златоустовскаго, Павелъ — Никольскаго Единобѣрскаго и Герасимъ — Николаевскаго греческаго монастыря, члены духовной консисторіи и отцы благочинные. Въ соборѣ присутствовало много молящихся.

Въ Троице-Сергіевой Лаврѣ, въ Успенскомъ соборѣ, заупокойную литургію и панихиду по почившемъ архипастырѣ въ этотъ день совершалъ членъ святѣйшаго Синода преосвященный Германъ соборнѣйшій. На могилѣ митрополита была совершена литія.

Точно такъ же панихиды совершались во многихъ столичныхъ храмахъ.

— Кромѣ отмѣченныхъ нами въ предыдущемъ №-рѣ газеты отзывѣ о новопреставленномъ Митрополитѣ Леонтіи было много и другихъ. Особенно сердечный отзывъ о почившемъ архипастырѣ и сровнительно полный нравственный образъ его сдѣланъ въ *Московскомъ Листкѣ* Е. В. Барсовымъ, который былъ близокъ къ нему, какъ его ученикъ. Г. Барсовъ между прочимъ такъ характеризуетъ почившаго: по природѣ это была личность живая, кипучая и творческая. Это былъ человекъ, который не довольствуется внѣшнею исправностію и обычнымъ отправленіемъ текущихъ дѣлъ. Онъ носилъ въ себѣ живую потребность совершать что либо особенно полезное, долговѣчное и болѣе или менѣе грандіозное. Разъ такая потребность вызывалась условіями времени и жизни, разъ она ясно сказывалась въ его сознаніи, она захватывала и поднимала всѣ силы его души и, не смотря ни на какія внѣшнія препятствія, переходила и воплощалась въ живое дѣло. Онъ волновался, онъ былъ не спокоенъ ни днемъ ни ночью до тѣхъ поръ, пока не достигнетъ назначеннаго цѣли и не увидитъ благотворности исполненнаго дѣла.

Въ силу той же личной особенности, какъ на школьныхъ скамьяхъ, такъ и на всѣхъ общественныхъ поприщахъ, онъ быстро замѣчалъ, цѣнилъ и любилъ всякое выдающееся творческое дарованіе; никогда не забывалъ такихъ учениковъ, поддерживалъ съ ними переписку и даже черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ пользовался случаемъ видѣть ихъ лично, и точно такъ же всегда окружалъ себя людьми, могущими понимать его творческій духъ и содѣйствовать ему въ его грандіозныхъ предначертаніяхъ.

Какъ всякая творческая личность, это былъ человекъ въ высшей степени прямой, искренній и непосредственный въ словѣ, дѣлѣ и во всѣхъ своихъ общественныхъ отношеніяхъ. Крайне было противно и отвратительно его истинно-христіанской душѣ всякое лицемеріе, двоедушіе и фарисейство. Всѣми силами въ своихъ пастырскихъ посланіяхъ онъ предостерегалъ духовенство отъ подобнаго сатанинскаго направленія въ духѣ и жизни. Эта нравственная черта была въ немъ на столько

крѣпка, что почти вся его служба, протекшая среди иезуитизма и иновѣрнаго коварства, не подорвала въ немъ этой природной нравственной черты и не сдѣлала его двуличнымъ церковнымъ сановникомъ. До конца дней своихъ онъ остался тѣмъ же прямымъ и непосредственнымъ человѣкомъ, каковымъ былъ онъ съ своего дѣтства. Онъ дѣйствовалъ, какъ думалъ и говорилъ, что чувствовалъ, не соображаясь даже съ тѣмъ, какъ часто люди, мало знакомые, поймутъ и перетолкуютъ его слова и мысли. Вездѣ и всегда, и на церковной кафедрѣ, и у себя въ гостиной, и въ общественныхъ собраніяхъ, онъ былъ всегда однимъ и тѣмъ же искреннимъ, прямымъ и *задушевнымъ* человѣкомъ.

«Учительство—вотъ въ чемъ полагалъ онъ первый долгъ пастырства, представляя собою образецъ для подчиненнаго священства. Слова и поученія его не отзываются діалектикой богословской мысли, не блещутъ цвѣтами искусственнаго краснорѣчія, но всѣ они глубоко содержательны и просты, какъ проста душа его, и назидательны, какъ слово христіанской истины. Онъ говорилъ во всякое время, при всякомъ удобномъ случаѣ, безъ всякаго приготовленія, по требованію минуты и по непосредственному внушенію своей творческой мысли. Требуя непрерывнаго учительства отъ подчиненнаго духовенства, онъ настаивалъ неуклонно, чтобы оно не было сочинительствомъ, а было словомъ живымъ, вызваннымъ самою жизнью, искреннимъ, исходящимъ отъ сердца, съменемъ добрымъ, способнымъ произвести плодъ. Въ силу того же возрѣнія—школа составляла завѣтную цѣль его заботъ и попеченій и не только школа духовная, но и школа народная.»

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ ПРЕОБРАЖЕНІЯ ГОСПОДА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА *).
Божественнымъ днесь Преображеніемъ, человеческое все естество просіяваетъ божественно, въ веселии зовущее: преобразуется Христосъ, спасай вся. (Конд. Препраздн.)

Какая великая радость опять посетила насъ, возлюбленные други и братія! Вмѣстѣ съ апостолами Петромъ, Іаковомъ и Іоанномъ, по милости Божіей, мы какъ бы вновь видимъ Преобразившагося Господа и слухъ нашъ радуется церковная пѣснь о вѣчномъ спасеніи: Нынѣ божественнымъ Преображеніемъ все человеческое естество блистаетъ божественно и съ радостію взываетъ: преобразуется Христосъ, Спаситель міра!»

Кто часто заглядываетъ въ душу свою, тому особенно понятна великая радость божественнаго Преображенія. Въ душѣ нашей идетъ непрестанная борьба свѣта и тьмы, небснаго покоя и грѣховныхъ страстей, покорности заповѣдямъ евангельскимъ и противленія волѣ Божіей, полной готовности положить душу свою за Господа и за други своя и полнаго духовнаго безсилія. По словамъ угодника Божія, Макарія Египетскаго, проникавшаго въ самыя сокровенныя тайники человеческой души, «сердце наше—малый сосудъ, но тамъ есть змія, тамъ есть львы, тамъ есть ядоносныя звѣри, тамъ всѣ сокровища порока, тамъ пути негладкіе и стропотные, тамъ пропасти; но тамъ также и Богъ, тамъ ангелы, тамъ жизнь и царство, тамъ свѣтъ и апостолы, тамъ сокровища благодати, тамъ есть все (Бес. 43, стр. 377)». Эта непрестанная въ душѣ нашей борьба

*) Произнесено Инспекторомъ Виѣнскаго Духовнаго Семинаріи, іеромонахомъ Германомъ, 6-го августа, 1893 года въ Виѣнскомъ монастырѣ.

свѣта, истины и любви съ грѣховными влеченіями, съ страстными порывами, съ неправдой и злобой заставила нѣкогда апостола сказать: «Я нахожу удовольствіе въ законъ Божіемъ, но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ. Бѣдный я человекъ! добро, которое хочу, не дѣлаю, а злое, которое не хочу, дѣлаю (Римл. VIII, 22—24 и 19)». Эта же самая борьба каждаго вѣрующаго человѣка, погибающаго въ молвѣ житейскихъ попеченій, заставляетъ съ особеннымъ упованіемъ взирать духовнымъ окомъ на Господа Иисуса Христа, искать молитвеннаго представительства предъ Богомъ у Пресвятой Владычицы, Царицы небснаой и у святыхъ избранниковъ Божіихъ, заставляяъ взывать: «Господи помилуй мя; прежде даже до конца не погибну, спаси мя!» О, какъ счастливъ тотъ, кто всегда и особенно въ минуты душевной борьбы и невзгоды такъ взываетъ и такъ молится Господу.

Господь не оставляетъ молящихся! И какъ на Фаворѣ молитва воплотившагося Сына Божія преобразила Его, осіяла лице Его, какъ солнце, убѣлила одежды Его, какъ свѣтъ, низвела съ неба Ілію, привлекла Моисея, осѣнила облакомъ благодати учениковъ, услышавшихъ голосъ Божій: «Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ, Того послушайте (Мѣ. XVII, 5)»; такъ точно молитва каждаго вѣрующаго преобразуетъ и обновляетъ его: лицо свѣтится чистотой и евангельской привѣтливостію, въ душѣ горитъ святая рѣшимость пострадать и перенести все за Христа. Духовному взору вся жизнь земная представляется въ иномъ видѣ, чѣмъ прежде. Злоба, неправда и страсти какъ-бы отдѣляются отъ души. Свѣтъ, истина Божія, радостный миръ и любовь съ особенной силой бьютъ въ сердца, какъ живой родникъ съ чистой и прозрачной водой, въ которой отражаются яркіе лучи солнца. Готовность Господа Иисуса Христа въ минуты торжества и славы подыять крестъ вольныхъ страданій съ неустержимой силой влечетъ каждаго вѣрующаго въ минуты радостнаго молитвеннаго торжества ближе и тѣснѣе соединить душу свою съ царствомъ истины и добра, — съ святою Церковію, юже стяжа Господь Кровію Своею. Въ сердцахъ вѣрующаго, какъ и въ сердцахъ учениковъ Петра, Іакова и Іоанна на Фаворѣ, сладостно звучитъ голосъ Божій, призывающій къ полному послушанію и покорности Сыну Божію; и хочется ему всегда исполнять въ жизни своей велѣнія божественныя; и просить онъ силъ отъ Господа исполнить заповѣди Его...

Благодатное молитвенное обновленіе исцѣляетъ всѣ раны души. Оно спасаетъ человѣка отъ гибели въ той борьбѣ свѣта и тьмы, которая непрестанно, до самаго гроба, происходитъ въ нашемъ сердцѣ. Оно дѣлаетъ человѣка кроткимъ и терпимымъ, умѣющимъ прощать обиды ближнимъ, любить ихъ, жить и трудиться для нихъ, облетчать ихъ скорби и радоваться ихъ радостями. Собственные страданія и скорби теряютъ надъ вѣрующимъ человѣкомъ всякую силу измѣнить и поколебать его жизнь и труды во славу имени Божія, подобно тому, какъ безсильны были бѣшенія, оплеванія, поруганія, терновый вѣнецъ, крестъ и даже самая смерть поколебать святую рѣшимость Господа спасти насъ, грѣшныхъ, о которой Онъ молился на Фаворѣ и о которой говорилъ съ Моисеемъ и Іліей. Во истину — «*божественнымъ Преображеніемъ человеческое все естество просіяваетъ божественно, въ веселии зовущее: преобразуется Христосъ, спасай вся!*» Аминь.

Іеромонахъ Германъ.

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ ОЧЕРЕДНОМЪ ПРОПОВѢДНИЧЕСТВѢ ВЪ СОБОРАХЪ.

Въ «Русскомъ Обозрѣніи» (юльская книга, отдѣлъ «Вопросы церковной жизни») высказано сужденіе объ очередномъ проповѣданіи въ соборахъ Слова Божія священниками, не принадлежащими къ клиру соборному, а служащими при другихъ церквахъ.

Поводомъ къ высказанію сужденія послужила резолюція преосвященнаго Полоцкаго епископа, касающаяся очереднаго проповѣдничества. Послѣдній съѣздъ Полоцкаго епархіальнаго духовенства слушалъ: 1) утвержденное епархіальнымъ преосвященнымъ постановленіе полоцкой консисторіи, которымъ было вмѣнено въ обязанность настоятелямъ уѣздныхъ соборовъ, чтобы они еще до наступленія 1893 года вошли въ соглашеніе каждый въ своемъ уѣздѣ съ благочинными объ открытіи въ соборахъ очередныхъ проповѣдей въ воскресные, праздничные и высокаторжественные дни, и 2) просьбу благочинническаго совѣта 1-го городокскаго округа о томъ, чтобы священникамъ сельскихъ церквей было предоставлено проповѣдывать Слово Божіе тамъ, гдѣ они поставлены пастырями. Съѣздъ, въ виду отдаленности многихъ сельскихъ церквей отъ уѣздныхъ городовъ и ущерба для приходоу при отлучкѣ изъ нихъ священниковъ въ воскресные и праздничные дни и по многимъ другимъ соображеніямъ, рѣшилъ просить епархіальную власть отмѣнить указанное распоряженіе. Преосвященный освободилъ сельскихъ священниковъ отъ произношенія проповѣдей въ городскихъ соборахъ, но съ тѣмъ, чтобы они произносили въ приходскихъ церквахъ проповѣди во всѣ воскресные, праздничные и высокаторжественные дни.

По поводу этого-то перерѣшенія вопроса объ очередномъ проповѣдничествѣ въ Полоцкой епархіи, обозрѣватель церковной жизни журнала *Русское Обозрѣніе* и высказываетъ свое сужденіе объ этомъ проповѣдничествѣ. Разсматривая первоначальное консисторское постановленіе, утвержденное мѣстнымъ преосвященнымъ, какъ средство для подъема проповѣдническаго дѣла, онъ называетъ его средствомъ «легкимъ, шаблоннымъ, выработаннымъ давней канцелярской практикой», «неосмотрительное» употребленіе котораго можетъ только «губить все великое дѣло» проповѣдничества. А разсуждая объ «обычаѣ, довольно распространенномъ у насъ, проповѣдывать священникамъ по очередно при соборахъ» вообще, безотносительно къ какой-либо епархіи, обозрѣватель вооружается противъ этой «не удачной мѣры» къ поднятію проповѣдничества въ слѣдующихъ словахъ: «Это прямо низводитъ живое дѣло на степень какой-то официальной неприятной обязанности. Ошибка здѣсь кроется въ неправильномъ, чисто формальномъ пониманіи сущности проповѣди. Проповѣдь есть прежде всего живая бесѣда пастыря съ своими *) пасомыми, поученіе отца своимъ дѣтямъ, которыхъ онъ и любить, и учить, и наказываетъ. Живость проповѣди и ея дѣйственность зависятъ главнымъ образомъ отъ близости пастыря проповѣдника къ своимъ слушателямъ. Когда прихожане увѣрены, что священникъ знаетъ всѣ ихъ пороки и скорби и что онъ любитъ ихъ всѣхъ со всѣми ихъ пороками и скорбями какъ своихъ духовныхъ дѣтей, тогда и простое, безыскусственное слово въ устахъ

этого священника будетъ всегда *живое слово*, проникающее въ душу. Въ этомъ только залогъ успѣха проповѣди. Если же этого же самаго священника поставить на амвонъ уѣзднаго собора, то что онъ можетъ сказать совершенно чужимъ для него слушателямъ, которыхъ онъ видитъ въ первый разъ и которые его видятъ также въ первый разъ? Ничего, кромѣ сухаго поученія, надуманнаго, старательно обрѣзаннаго и исправленнаго по всѣмъ правиламъ гомилетики. Въ результатъ равно никакой пользы ни для самаго проповѣдника, ни для прихожанъ собора, пользующихся монополіей слушать всѣхъ чужихъ пастырей по очереди».

Въ нашей Московской епархіи въ прежнее время было обязательнымъ очередное проповѣдничество не только въ соборахъ Москвы для московскихъ священниковъ, но и въ соборахъ уѣздныхъ городовъ для сельскихъ священниковъ. Въ настоящее время очереднаго проповѣдничества въ уѣздныхъ соборахъ уже не существуетъ. Мотивы для его упраздненія были тѣже, которые указаны на съѣздѣ полоцкаго духовенства, т. е. дальнее разстояніе многихъ сельскихъ церквей отъ уѣздныхъ городовъ и могущій произойти ущербъ для приходоу при отлучкѣ изъ нихъ пастырей на воскресные и праздничные дни. Конечно, это были вполне резонные мотивы, какъ резонны они и нынѣ для Полоцкой епархіи. Но для священниковъ московскихъ не могло и не можетъ быть тѣхъ неудобствъ, которыя существуютъ для сельскихъ священниковъ, почему очередное проповѣдничество въ московскихъ соборахъ осталось ихъ обязанностию до настоящаго времени (равнымъ образомъ и въ соборахъ губернскихъ городовъ очередное проповѣдничество продолжаетъ быть обязанностию городскихъ священниковъ). Могло-бы, по нашему мнѣнію, очередное проповѣдничество сохраниться и въ такихъ наприм. многоприходныхъ уѣздныхъ городахъ, какъ Коломна. Между тѣмъ изъ разсужденій, приведенныхъ выше, прямымъ послѣдовательнымъ выводомъ должна быть та мысль, что нужно всездѣ упразднить очередное проповѣдничество. Но можно ли согласиться съ этими разсужденіями? По нашему мнѣнію, нельзя.

Авторъ, конечно, не будетъ отрицать той мысли, что если гдѣ, то въ особенности въ соборныхъ храмахъ, какъ образцовыхъ для всѣхъ другихъ, проповѣдь, согласно съ указаніемъ самихъ церковно богослужебныхъ книгъ, должна быть непременно принадлежностью богослуженія, въ особенности воскреснаго и праздничнаго. Въ городахъ губернскихъ соборный храмъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ кафедральный мѣстнаго епископа, а епископская кафедра есть *учительская* кафедра. Если епископъ на тотъ случай, когда самъ почему-либо не можетъ проповѣдывать, назначаетъ вмѣсто себя священниковъ, то онъ смотритъ на нихъ въ данный разъ, какъ на своихъ помощниковъ, которые дѣлаютъ его дѣло.

Между тѣмъ авторъ по поводу существованія очереднаго проповѣдничества упрекаетъ «въ неправильномъ, чисто формальномъ пониманіи проповѣди» или еще въ «недобромъ попользованіи ограничиться одною только формальною стороною дѣла». Къ кому относится этотъ упрекъ? Къ епархіальной власти? Но епископъ, назначая священниковъ-проповѣдниковъ въ качествѣ своихъ помощниковъ, конечно, вовсе не думаетъ ограничиться составленіемъ одного росписанія («канцелярская практика»); онъ имѣетъ въ виду пользу душъ человеческихъ и ставитъ въ идеалъ, конечно, *живое слово* своихъ помощниковъ. Онъ самъ наблюдаетъ за ходомъ проповѣдничества и ревнуетъ о лучшей его постановкѣ. Проповѣди священниковъ

*) Здѣсь и даже курсивъ автора.

имъ самимъ читаются, разсматриваются и исправляются; по его же распоряженію болѣе удачныя изъ нихъ для большаго распространенія предаются печати (такъ лучшія проповѣди московскихъ проповѣдниковъ при митрополитѣ Макаріи въ большомъ количествѣ экземпляровъ печатались для бесплатной раздачи народу подъ общей рубрикой «Московская Церковная Кафедра»^{*)}). Или этотъ упрекъ относится къ самимъ очереднымъ проповѣдникамъ? Но здѣсь, конечно, успѣхъ, или неуспѣхъ дѣла зависитъ, какъ и въ проповѣди приходской, которую, повидимому, только и одобряетъ авторъ, — отъ отдѣльныхъ личностей. Формальное отношеніе къ дѣлу, какъ къ какой-то «казенной повинности», можетъ быть со стороны тѣхъ изъ очередныхъ проповѣдниковъ, которые не любятъ проповѣди вообще, которые и въ своемъ приходѣ также формально относятся къ ней, считая ее перѣдко просто однимъ изъ декоративныхъ храмоваго праздника. Напротивъ тотъ священникъ, котораго по праву можно назвать ревностнымъ проповѣдникомъ, и въ очередную проповѣдь внесетъ *думу живую*, и на нее посмотритъ, какъ на *дѣло Божіе*, какъ на своего рода священнодѣйствіе, и, добросовѣстно потрудившись надъ изложеніемъ того или другаго пункта вѣрующія или правящаго, согрѣвъ изложеніе теплотою чувства и съ любовью и молитвою къ Господу о возвращеніи посѣяннаго передавъ своимъ слушателямъ, и свое дѣло сдѣлаетъ, и слушателямъ принесетъ большую пользу. Не потому ли бываетъ иногда, что по произнесеніи удачной очередной проповѣди слушатели подходятъ къ неизвѣстному имъ проповѣднику, благодарятъ его, просятъ рукопись для сніятія съ нея копии, или убѣждаютъ автора напечатать проповѣдь (одинъ изъ извѣстнѣйшихъ современныхъ московскихъ проповѣдниковъ свою *литературно-проповѣдническую дѣятельность* началъ съ напечатанія по просьбѣ слушателей одной очередной именно проповѣди? И что священники вообще добросовѣстно относятся къ очереднымъ проповѣдямъ, это видно изъ того, что онѣ именно, какъ лучшія, какъ болѣе выдержанныя не гомилетически только (на что указываетъ авторъ), но и по внутреннему содержанію, — по преимуществу предаются печати. Такимъ образомъ, успѣхъ соборной очередной проповѣди зависитъ *не отъ порядка дѣла*, а отъ отношенія къ этому дѣлу его исполнителей.

Но нашъ авторъ находитъ, что проповѣднику при всемъ его желаніи невозможно произнести *живую* очередную проповѣдь. Это потому, что священникъ, по его взгляду, внѣ прихода для слушателей *чужой* человекъ, равно и для него слушатели — чужіе. Такойъ взглядъ намъ представляется страннымъ. Съ одной стороны любители проповѣдей, любители «послушать отъ Божественнаго», вовсе не обращаютъ вниманія прежде всего на *лице* проповѣдника. Они цѣнятъ въ проповѣдникѣ прежде всего церковнаго учителя, преподающаго имъ не свое ученіе, а Слово Божіе. Поэтому они приносятъ иногда благодарность *неизвѣстному* имъ проповѣднику и лишь послѣ уже спрашиваютъ: «кто этотъ батюшка?» Съ другой стороны — и это особенно важно, — священникъ на всякомъ мѣстѣ владычества Господня долженъ проповѣдывать Слово Божіе и всѣхъ своихъ слушателей, съ какими бы ни пришлось ему столкнуться, считать *близкими* къ себѣ, своими братьями о Христвѣ, которыхъ онъ долженъ научить, просвѣтить. Авторъ слишкомъ суживаетъ объемъ пастырскаго вліянія и какъ бы ни въ какомъ случаѣ не простираетъ его далѣе прихода, къ которому

прежде всего относится дѣятельность извѣстнаго пастыря. Между тѣмъ въ данный разъ самъ епископъ, назначая его проповѣдывать внѣ прихода, расширяетъ тѣмъ сферу его пастырской дѣятельности. — Еслибы московскіе пастыри — проповѣдники восприняли взглядъ автора на всѣхъ иноприходныхъ, какъ на чужихъ, и не захотѣли бы вести съ ними живую бесѣду, то въ Москвѣ не могли бы существовать ни народныя чтенія, ни собесѣдованія по благочиніямъ, потому что и на тѣхъ, и на другихъ проповѣдники имѣютъ дѣло не со своими духовными дѣтьми, но съ иноприходными.

То — правда, конечно, что проповѣдь въ приходскомъ храмѣ можетъ быть *частіею*, можетъ затрогивать извѣстныя приходскія нужды, можетъ касаться какихъ-либо мѣстныхъ нравственныхъ недостатковъ и пороковъ. Какъ духовный отецъ, приходскій священникъ можетъ иногда выбрать такую тему, которая особенно затронетъ *его* именно духовныхъ дѣтей. Въ этомъ отношеніи онъ ближе къ своимъ приходскимъ слушателямъ, чѣмъ къ соборнымъ богомольцамъ. Но съ другой стороны развѣ только проповѣди съ частнымъ, индивидуальнымъ, такъ сказать, содержаніемъ могутъ обладать живостію и дѣятельностію? Развѣ не могутъ имѣть этихъ качествъ и проповѣди съ болѣе общимъ содержаніемъ, если онѣ произносятся съ убѣжденіемъ, любовью къ слушателямъ и искреннимъ желаніемъ спасенія ихъ душъ? Здѣсь прежде всего имѣетъ значеніе убѣжденное проповѣданіе того Слова Божія, которое само по себѣ *живо и дѣйствительно* (Евр. 4, 12.), убѣжденное возвышеніе истинъ вѣры и правилъ добродѣтельной жизни, *общихъ* для всѣхъ христіанъ. Затѣмъ, развѣ проповѣдникъ не можетъ по извѣстному поводу коснуться какихъ-либо обще-распространенныхъ нравственныхъ недуговъ? Тогда, если слово его будетъ сильнымъ и раствореннымъ любовью, онъ тронетъ сердце не одного, такъ другаго, не другаго, — такъ третьяго изъ тѣхъ своихъ слушателей, которые страдаютъ однимъ изъ такихъ недуговъ, хотя бы этотъ слушатель такъ и остался для него неизвѣстнымъ ни по имени, ни по жизни. Такъ, несомнѣнно, что и соборный очередной проповѣдникъ при извѣстномъ отношеніи его къ дѣлу вовсе не будетъ *яко воздугъ оги* (1 Кор. 9, 26.).

Высказываютъ иногда, какъ *pium desiderium*, мысль объ учрежденіи при соборахъ особой должности проповѣдника, которая возлагалась бы на священника, извѣстнаго своимъ проповѣдническимъ талантомъ (этимъ возстановлены были бы существовавшіе въ древней церкви особые «священнопроповѣдники»). Мысль эта заслуживаетъ полнаго вниманія. Но, пока она еще не болѣе, какъ *pium desiderium*, — и настоящая практика очереднаго проповѣдничества вовсе не можетъ быть признаваема безплодною и ненужною.

Свщ. С. Страховъ.

О ЗАКОНОУЧИТЕЛЬСКОМЪ БРАТСТВѢ ВЪ МОСКВѢ.

Святѣйшій Синодъ, какъ мы слышали, утвердилъ уже уставъ вновь открывающагося въ Москвѣ «Законоучительскаго братства» и можно поэтому надѣяться на его скорое дѣйствительное открытіе. Въ составъ этого братства, согласно его уставу, имѣютъ войти преподаватели Закона Божія въ свѣтскихъ и духовныхъ училищахъ и церковно-приходскихъ школахъ и вообще всѣ лица, такъ или иначе заинтересованныя дѣломъ преподаванія Закона Божія. Цѣль этого симпатичнаго учрежденія заключается въ совмѣстномъ обсужденіи и разра-

^{*)} Весьма желательное возобновленіе изданія этой «Кафедры».

боткѣ членами «братства» всевозможныхъ вопросовъ по преподаванію Закона Божія, въ выясненіи существующихъ и вновь возникающихъ въ русскомъ обществѣ броженій религиозной мысли и жизненныхъ запросовъ, отражающихся на молодомъ поколѣніи и требующихъ со стороны законоучителя своевременныхъ воздѣйствій и мѣропріятій, — въ совмѣстномъ ознакомленіи членовъ «братства» съ текущей литературою «Закона Божія» и разработкѣ дидактики и методики преподаванія различныхъ его отдѣловъ, въ образованіи библіотеки пособій для законоучителей, учебныхъ руководствъ, книгъ для домашняго чтенія учащихся по Закону Божию и музея всевозможныхъ учебныхъ пособій по этому предмету. Съ развитіемъ своихъ средствъ «Законоучительское братство» намѣрено издавать свой специальный журналъ, устраивать публичные чтенія, посвященные разъясненію занимающихъ свѣтское общество религиозныхъ вопросовъ, иногда устраивать временные педагогическіе курсы, выставки и т. п.

Сердечно привѣтствуя вновь открывающееся братство, и съ нетерпѣніемъ ожидая его открытія, мы питаемъ увѣренность, что оно встрѣчено будетъ съ самымъ живымъ и сердечнымъ сочувствіемъ, какъ въ духовномъ, такъ и въ свѣтскомъ религиозномъ обществѣ. Возникновеніе «Законоучительскаго братства» пополнитъ собою очень важный и давно уже ощущаемый всѣми, заинтересованными въ этомъ дѣлѣ, пробѣлъ Преподаватели такъ называемыхъ свѣтскихъ предметовъ — филологи, историки, математики — давно уже сплотились въ «кружки» и «общества» для совмѣстной разработки вопросовъ своихъ профессій. Новое «братство» дастъ возможность и законоучителямъ, учась другъ у друга, въ постоянномъ взаимообщеніи и обмѣнѣ мыслей почерпнуть запасъ силъ и пополнить запасы своихъ знаний и опытности. Начиная законоучитель найдетъ въ «братствѣ» готовыхъ и опытныхъ руководителей, а въ библіотекѣ и музеѣ «братства» нужны ему научныя пособія. Отцы и матери, серьезно думающіе о религиозномъ воспитаніи дѣтей своихъ, встрѣтятъ со стороны «братства» нужны имъ указанія и совѣты.

Мы увѣрены, что съ особымъ сочувствіемъ встрѣчено будетъ вновь возникающее «братство» среди самихъ законоучителей и преимущественно тѣхъ, которымъ Богъ привелъ трудиться въ стѣнахъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Преподаватели богословскихъ наукъ въ духовныхъ школахъ также найдутъ несомнѣнный для себя интересъ въ «Законоучительскомъ братствѣ»; но надо сознаться, что положеніе ихъ значительно разнится отъ положенія законоучителей свѣтскихъ заведеній. Они трудятся (напр. въ семинаріяхъ) болѣе или менѣе численными группами, состоя каждый въ естественномъ своемъ товарищескомъ кружкѣ и имѣя дѣло съ однородной въ духовномъ отношеніи массой воспитанниковъ; подъ руками у нихъ находится всегда богатый выборъ нужныхъ имъ научныхъ пособій, а со стороны духовнаго начальства, глубоко проникнутаго сознаниемъ важности преподаваемыхъ ими предметовъ, дѣятельность ихъ встрѣчаетъ внимательную поддержку. Иное дѣло — свѣтскій законоучитель, вынужденный въ одиночку совершать свое великое и ответственное дѣло, имѣя предъ собою часто очень разнообразную въ духовномъ отношеніи толпу дѣтей, стоящихъ подъ самыми разнообразными домашними влияніями, сталкиваясь нерѣдко съ равнодушіемъ, если не съ противодѣйствіемъ, со стороны тѣхъ, отъ кого должно бы ожидать содѣйствія и поддержки, не имѣя наконецъ, подъ руками даже необходимыхъ книгъ, такъ какъ библіотеки свѣтскихъ заведеній исключительно почти

пополняются книгами спеціальнаго и вообще свѣтскаго содержанія. Вотъ эти то труженики, положеніе которыхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно назвать крайне тяжелымъ, особенно должны оцѣнить то, что общаетъ и, съ Божію помощію, дастъ имъ вновь открывающееся братство.

Очень счастливою мы считаемъ и самую мысль назвать возникающее учрежденіе не «кружкомъ», или «обществомъ», а именно «братствомъ». Пусть ляжетъ въ основу этого дѣла духъ *братской о Христѣ любви*, которая, какъ животворная сила, сама собою можетъ служить могущественнымъ двигателемъ и прочнымъ залогомъ дальнѣйшихъ успѣховъ и процвѣтанія «Законоучительскаго братства».

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Торжественныя богослуженія 1-го августа. — Празднованіе дня рожденія Сербскаго короля на Сербскомъ подворьѣ. — Торжественныя богослуженія 6-го августа въ Москвѣ и въ Виааніи. — Крестные ходы въ Успенскій соборъ изъ другихъ кремлевскихъ соборовъ и монастырей.

1 августа, въ праздникъ Происхожденія Честныхъ Древъ Животворящаго Креста, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ литургію совершалъ управляющій московскою митрополіею преосвященный Александръ, епископъ Дмитровскій, съ синодальнымъ ризничимъ архимандритомъ Геннадіемъ, протопресвитеромъ собора Н. В. Благоразумовымъ и прочимъ духовенствомъ. послѣ литургіи былъ совершенъ изъ Успенскаго собора крестный ходъ на Москву рѣку для водоосвященія. Въ торжественной процессіи участвовало многочисленное духовенство, со архимандриты московскихъ монастырей, члены духовной консисторіи, благочинные московскихъ церквей, ректоръ духовной семинаріи о. архимандритъ Климентъ и преосвященный Александръ, епископъ Дмитровскій.

— Совершены были крестные ходы на Москву-рѣку изъ Новодѣвичьяго монастыря, изъ храмовъ — Всемиловскаго Спаса, что въ Чигасахъ, близъ Краснохолмскаго моста, св. Николая чудотворца, что въ Хамовникахъ, и изъ храма при Андреевской богадѣльнѣ; на святые колодцы совершены крестные ходы изъ Андроніева и Навоспаскаго монастырей.

— Такъ какъ 1-е августа считается какъ бы храмовымъ праздникомъ чудотворной иконы Всемиловскаго Спаса, находящейся въ часовнѣ, что у Москворѣцкаго моста, то изъ храма св. Николая чудотворца, что у Москворѣцкаго же моста, былъ совершенъ по окончаніи поздней литургіи крестный ходъ въ часовню и здѣсь было отслужено молебствіе съ водоосвященіемъ и провозглашеніемъ многолѣтій. Массы богомольцевъ посѣщали въ теченіе дня часовню, чтобы приложиться къ чудотворному образу, передъ которымъ совершались непрерывно молебствія.

— Особенною торжественностію отличалось празднованіе 1-го августа въ Симоновомъ монастырѣ; такъ какъ въ этотъ день, исполнилось триста лѣтъ со дня освященія церкви во имя Происхожденія Честныхъ Древъ, находящейся надъ западными воротами монастыря. Церковь эта была основана въ 1591 году въ благодарность Господу за избавленіе Москвы отъ нашествія крымскаго хана Казы-Гирея, освящена, какъ видно изъ сохранившагося древ-

няго антимиаса, святѣйшимъ патриархомъ Іовомъ 1 августа 1593 года, въ присутствіи царя Теодора Алексѣевича и съ этихъ поръ этотъ день торжественно празднуется въ Симоновомъ монастырѣ съ крестнымъ ходомъ.

Наканунѣ торжества, въ Спасской церкви послѣ вечерни было отслужено торжественное молебствіе, которое совершалъ управляющій обителью преосвященный Александръ, бывшій епископъ Холмогорскій, съ о. намѣстникомъ, игуменомъ Аркадіемъ, казначеемъ о. Анатоіемъ и братіей обители. На священнослужителяхъ были надѣты облаченія изъ темнозеленаго бархата съ золотыми крестами, пожалованныя въ обитель въ Бозѣ почившимъ императоромъ Николаемъ 1, который особенно любилъ «Симоновскій» распѣвъ, и иноки этой обители всегда участвовали при совершеніяхъ богослуженія во дворцѣ. Одна изъ херувимскихъ знаменитаго симоновскаго регента о. іеромонаха Виктора была, по повелѣнію императора, напечатана и введена во всеобщее употребленіе. При концѣ вечерни были провозглашены многолѣтія царской фамиліи и «вѣчная память» храмоздателямъ. Въ самый день праздника въ Спасской церкви была отслужена ранняя литургія; позднюю литургію совершалъ, при громадномъ стеченіи богомольцевъ, въ Тихвинской церкви, преосвященный Александръ. Послѣ литургіи былъ совершенъ крестный ходъ на Москву рѣку для водоосвященія.

— 2-го августа, въ день семнадцатой годовщины рожденія короля сербскаго Александра, на Сербскомъ подворьѣ, на Солянкѣ, было совершено торжественное богослуженіе. Божественную литургію совершалъ временно управляющій подворьемъ, о. архимандритъ Іоанникій; по окончаніи литургіи совершено торжественное молебствіе о здравіи и долгоденствіи короля сербскаго Александра, возглаголено многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и всему Царствующему Дому и его королевскому величеству королю сербскому Александру. За богослуженіемъ присутствовали многіе изъ представителей сербской колоніи въ Москвѣ, съ вице консуломъ В. С. Баршевымъ во главѣ, офицеры и студенты-сербы и масса молящихся. Сербскимъ консуломъ была отправлена поздравительная телеграмма его королевскому величеству.

— 6 августа, въ день преображенія Господня, въ кафедральномъ Христа Спасителя соборѣ литургію и обычное въ этотъ день освященіе плодовъ совершалъ управляющій московскою митрополіей преосвященный Александръ, епископъ Дмитровскій. Въ Большомъ Успенскомъ соборѣ литургію совершалъ управляющій Заиконоспасскимъ монастыремъ, преосвященный Θεодосій. Торжественныя богослуженія были также совершены въ Новоспасскомъ монастырѣ, и въ придворномъ Верхоспасскомъ соборѣ.

— 6-го августа, въ день празднованія Преображенія Господня, въ Спасо-Виѣанскомъ монастырѣ происходило большое духовное торжество: въ этотъ день монастырь справляетъ свой престольный праздникъ. Торжество началось наканунѣ праздника всенощной въ верхней Преображенской, на горѣ, церкви; литія происходила внѣ церкви, на монастырѣ, передъ хоругвями и св. иконами; совершалъ ее казначей монастыря іеромонахъ Анатоій соборнѣ; обойдя съ крестнымъ ходомъ кругомъ церкви, о. казначей Анатоій соборнѣ совершилъ освященіе хлѣбовъ и величаніе. Въ 8 час. утра, въ самый день праздника, послѣ освященія воды, изъ Спасо-Преображенской церкви крестный ходъ направился на закладку огромной каменной гостиницы для прѣзжающихъ богомольцевъ. По окончаніи закладки началась

божественная литургія, которую совершалъ высокопреосвященный архіепископъ новгородскій и старорусскій Теофилоустъ; во время причастаннаго стиха инспекторъ Виѣанской дух. семинаріи, іеромонахъ Германъ произнесъ помѣщенное выше слово. За литургією присутствовали г. Оберъ-прокуроръ св. синода т. с. К. П. Побѣдоносцевъ и товарищъ его т. с. В. К. Саблеръ. По окончаніи богослуженія въ митрополичьихъ кельяхъ приотворена была для высшаго духовенства и почетныхъ гостей праздничная трапеза.

— Съ 8-го августа изъ Московскихъ кремлевскихъ соборовъ и монастырей, а также и изъ кафедральнаго во имя Христа Спасителя собора начались крестные ходы въ Большой Успенскій соборъ. Первый крестный ходъ совершенъ былъ изъ Чудова монастыря; такъ какъ 8 августа было въ настоящемъ году въ воскресенье, то этотъ крестный ходъ, который обыкновенно бываетъ по окончаніи утрени, совершенъ былъ въ субботу вечеромъ послѣ всенощнаго бдѣнія и привлечь особенно много богомольцевъ. Второй крестный ходъ былъ изъ собора Двенадцати Апостоловъ, третій — изъ Гастунскаго (во имя Свят. Николая) собора, пятый — изъ Вознесенскаго монастыря, шестой — изъ Спасо-Преображенскаго, что на Бору собора, седьмой — изъ Архангельскаго и восьмой — изъ Благовѣщенскаго соборовъ. Крестные ходы эти установлены въ память посѣщенія Богоматери предъ ея честнымъ успеніемъ св. апостолами.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Царскій даръ въ единовѣрческую церковь Прочноокопской станицы. Празднованіе 50-лѣтняго юбилея генерала Даниловича, воспитателя Наслѣдника Цесаревича. Учрежденная Св. Синодомъ богословская коммиссія по вопросу о старокатоликахъ. — Новая рукопись „Лѣтописца“ Свят. Димитрія. — Крещеніе еврейскаго семейства въ Одессѣ.

— Моск. Вѣдомости со словъ газеты *Сѣверный Кавказъ* сообщаютъ, что 20 іюня, въ средѣ единовѣрцевъ станицы Прочноокопской происходило небывалое и рѣдкое торжество: въ этотъ день они получили пожертвованныя Государемъ Императоромъ въ мѣстную единовѣрческую церковь различныя церковныя вещи, всего на сумму около 5,000 р. Вещи эти министромъ Императорскаго Двора, графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ, были присланы главноначальствующему гражданскою частію на Кавказѣ генералъ-адъютанту Шереметьеву, а послѣднимъ переданы начальнику Кубанскаго войска наказному атаману Малама, который вызвалъ изъ Прочноокопской станицы депутацію отъ единовѣрцевъ для принятія Высочайше пожалованныхъ имъ вещей, а атаману Лабинскаго отдѣла предписалъ принять ихъ съ полнѣйшею торжественностію. Рано утромъ, на площади ст. Прочноокопской были построены казаки, явилась масса офицеровъ 2-го Кубанскаго полка, во главѣ со своимъ командиромъ, самъ начальникъ отдѣла и масса людей изъ окрестныхъ станицъ. Въ 8 часовъ утра изъ Армавира прибыла депутація съ царскими вещами, закрытыми въ ящикахъ. По вскрытіи ящиковъ, въ нихъ оказалось полное священническое облаченіе, облаченіе для діакона — все изъ бухарской

серебряной парчи; затѣмъ массивныя серебряно-вызолоченныя вещи на престолѣ и жертвенникѣ, какъ-то: чаша, дискосъ, ковчегъ, дароносица и др. Всѣ вещи были разложены на столѣ, а затѣмъ разобраны гг. офицерами въ руки и держались все время. Мѣстный единовѣрческій священникъ отецъ Т. Уколовъ, при участіи благочиннаго и мѣстнаго православнаго священника, совершилъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору. Полковая музыка сыграла гимнъ *Боже, Царя храни* и *Коль славы*. Затѣмъ вещи отнесены были въ церковь. Его Величеству была послана благодарственная телеграмма.

— 2 августа въ Петербургѣ праздновался съ особою торжественностью 50-лѣтній юбилей служебной дѣятельности въ офицерскихъ чинахъ генерала отъ инфантеріи, генералъ-адъютанта Григорія Григорьевича Даниловича, которому Богъ судилъ быть воспитателемъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича и Великаго Князя Георгія Александровича. О томъ, какъ выполнилъ это дѣло Григорій Григорьевичъ, свидѣтельствуетъ Высочайшій рескриптъ, данный на его имя въ его полувѣковой юбилей, и сопровождаемый брилліантовыми знаками ордена св. Александра Невского; въ этомъ рескриптѣ между прочимъ сказано: «Ваши неутомимые труды, просвѣщенное руководство въ дѣлѣ столь близкомъ Моему сердцу, оставили во Мнѣ самыя теплыя, сердечныя впечатлѣнія». Въ день юбилея генераломъ Даниловичемъ были получены телеграммы изъ Ропши, отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Наслѣдника Цесаревича и Великой Княжны Ксеніи Александровны, и изъ Ильинскаго — отъ Великаго Князя Сергія Александровича.

— Газеты (*Русск. Листокъ*, *Русская Жизнь* и др.), сообщаютъ, что по поводу современнаго западнаго старо-католическаго движенія, послѣ прошлогодняго люцернскаго конгресса въ Петербургѣ, Св. Синодомъ образована специальная богословская коммиссія имѣющая своею задачею выработать на безпристрастной историко-догматической почвѣ условія возсоединенія старо-католиковъ съ православною церковью. По назначенію св. синода коммиссія эта, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго Антонія, архіепископа финляндскаго и выборгскаго, была составлена изъ слѣдующихъ лицъ: протопресвитера І. Л. Янышева, ректора Петербургской духовной академіи архимандрита Бориса, кафедральнаго протоіерея П. А. Смирнова и трехъ профессоровъ Петербургской духовной академіи: А. Л. Катанскаго (по догматическому богословію); И. Е. Троицкаго (по исторіи и обличенію западныхъ исповѣданій) и В. В. Болотова (по общей церковной исторіи). Въ настоящее время работы коммиссіи окончены, протоколы засѣданій уже зарегистрированы и готовы къ докладу въ св. синодъ. Въ работахъ православной богословской коммиссіи на первомъ планѣ стояло существенное догматическое отличіе старо-католиковъ въ ученіи объ исхожденіи св. Духа и отъ Сына (filioque). Такъ какъ въ формулированіи этого ученія старо-католиками сдѣланы уже нѣкоторыя уступки, то коммиссія склоняется къ тому мнѣнію, что, въ случаѣ крайности, можно оставить старо-католикамъ filioque, но не въ качествѣ догмата символическаго, а только въ качествѣ частнаго, такъ называемаго «богословскаго мнѣнія». Что касается обрядовыхъ разностей, то вопросъ о нихъ рѣшается проще; такъ какъ церковь, по православному ученію, никогда не придавала обрядамъ значенія догматической важности и неизмѣнимости, хотя, разумѣется, желательнѣе было бы и полное обрядовое единство въ возможной уніи со старо-католиками.

Къ протоколамъ засѣданій коммиссіи приложено нѣсколько богословскихъ рефератовъ членовъ этой коммиссіи.

Св. синодъ пошлетъ свое заключеніе по дѣлу о старо-католикахъ какъ православнымъ восточнымъ патріархамъ, такъ и майнцскому архіепископу.

— На дняхъ на ярмаркѣ въ Нижнемъ Новгородѣ, какъ сообщаетъ газета *Нижегородская Почта*, была продана замѣчательная рукопись начала XVIII вѣка — «Лѣтописецъ келейный смиреннаго Димитрія, архіерея Ростовскаго». Вся она писана полууставомъ южно-русскаго письма въ листъ, на 291 л., и отличается отъ многихъ подобныхъ тѣмъ, что мѣстами сдѣланы поправки ошибокъ переписчика характернымъ почеркомъ самого автора св. Димитрія. Подобнаго рода рукопись такого же содержанія находится въ Синодальной библіотекѣ. Она тоже имѣетъ не мало поправокъ автора. Нужно сказать, что «Келейный Лѣтописецъ» и по настоящее время еще не напечатанъ вполне. Въ одномъ изъ первыхъ изданій Новиковъ, печатая его въ своей вольной типографіи, долженъ былъ не мало сдѣлать пропусковъ въ виду строгости цензуры тогдашняго времени, не позволявшей касаться вопроса объ отобрании монастырскихъ имѣній, тогда какъ въ своемъ «Лѣтописцѣ» авторъ порицалъ распоряженія императора Петра Великаго по поводу нѣкоторыхъ сокращеній монастырскихъ владѣній. Это любопытное мѣсто въ описываемой нами рукописи находится во всемъ объемѣ и даже полнѣе, чѣмъ то, которое напечаталъ графъ М. П. Толстой въ «Чтеніяхъ Историческаго Общества»: «Отъ всего, яже ми даде, одесятствую тебѣ десятину. Виждь, яколь отъ древнихъ временъ начатся бывати Богу и церквамъ Его отъ людей благочестивыхъ подаваніе, а не отъятіе и грабленіе». Далѣе авторъ подробно разбираетъ вопросъ о десятинахъ и указываетъ какъ на времена первыхъ патріарховъ, такъ равно и на русскаго князя Владиміра: «Ибо и святой Владиміръ, великій князь рооссійскій, просвѣти землю святымъ крещеніемъ, остави десятины церковныя въ пропитаніе служителей Божіихъ и т. д.». Св. Димитрій хотѣлъ подъ названіемъ «Лѣтописца» изложить въ сокращенномъ видѣ содержаніе Библии, съ своими толкованіями, болѣе понятными простому народу. Эту лѣтопись онъ передѣлывалъ неоднократно и посылалъ въ спискахъ къ своимъ друзьямъ. Однако, «Лѣтописецъ» остался не оконченымъ за смертью автора въ 1709 г. Разсматриваемая рукопись его важна еще тѣмъ, что она точно опредѣляетъ время написанія въ Ростовѣ (1702—1709) и можетъ служить отличнымъ пособіемъ при изданіи св. Синодомъ сочиненій св. Димитрія, что уже и предпринято изданіемъ Четвертиней, напечатанныхъ въ Московской типографіи и украшенныхъ современнымъ, превосходно исполненнымъ въ краскахъ портретомъ автора.

— Достойный вниманія случай обращенія одного еврейскаго семейства въ православіе разсказывается въ *Херсонскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ*: 1-го іюнясего года просвѣщенъ св. крещеніемъ врачъ, статскій совѣтникъ, Левъ Максимовичъ Шорштейнъ съ супругою своею Софією Яковлевною. Дѣтихъ, девять душъ, крещены нѣсколько раньше. Новокрещенный уже не молодъ; ему 52 года, а супругѣ 44 года. Онъ пользуется обширною извѣстностію на всемъ юго-западѣ Россіи, какъ устроитель и содержатель прекрасно организованнаго гидротическаго (водолечебнаго) заведенія, въ которомъ кромѣ воды разной температуры употребляется и электричество. Онъ состоялъ прежде на службѣ по военно-медицинскому вѣдомству; давно состоитъ на службѣ въ Русскомъ Обществѣ пароходства и торговли, а также гласнымъ въ Одесской Городской Думѣ. Вездѣ онъ пользуется вполне заслужен-

нымъ уваженіемъ, какъ человекъ высокой чести, неустаннаго труда и весьма обширнаго опыта. Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и примѣрный семьянинъ. Съ молодыхъ лѣтъ онъ чувствовалъ влеченіе къ истинамъ христіанскимъ. Состоя еще студентомъ Кіевского университета, онъ съ интересомъ прислушивался и приглядывался ко всему христіанскому. Господь призывалъ его въ лоно святой церкви чрезъ нѣкоторыя откровенія, которыя не могли не вызвать его вниманія къ христіанству. Опытъ жизни укрѣпилъ его христіанскія убѣжденія. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ его семействѣ совершилось чудо: одна изъ его крещенныхъ младшихъ дочерей, заболѣвшая дефтеритомъ и признанная совѣтомъ врачей безнадежною къ выздоровленію, послѣ причащенія Св. Таинъ Христовыхъ, получила неожиданное исцѣленіе и совершенно выздоровѣла. Онъ самъ тогда же призналъ это чудомъ, такъ какъ врачебная наука опредѣлила большой неизбѣжную смерть. Оставаясь, по душевнымъ убѣжденіемъ, христіаниномъ вполнѣ, онъ однако же, по обстоятельствомъ, отложилъ на нѣсколько лѣтъ крещеніе свое, будучи однако всегда готовымъ, въ случаѣ опасности для жизни, принять святое крещеніе. Опасности никакой не было, но пришелъ часъ, и онъ съ умиленнымъ благоговѣніемъ присоединился къ чадамъ св. церкви Христовой, какъ вполнѣ убѣжденный христіанинъ. Св. крещеніе совершено надъ нимъ и супругою его въ церкви Одесской духовной семинаріи ректоромъ семинаріи. Нельзя не привѣтствовать отъ всей души обращенія къ св. церкви такихъ лицъ, и нельзя не молиться, чтобы Господь направилъ по примѣру ихъ и другихъ лицъ иудейскаго закона, развитыхъ и расположенныхъ къ св. вѣрѣ христіанской, но удерживающихся отъ союза съ нею то по недоразумѣнію, то изъ опасенія неправильныхъ толковъ касательно искренности ихъ убѣжденій, то по недостатку вдумчивости въ вопросы вѣры среди заботъ житейскихъ и служебныхъ.

СЛАВЯНСІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Галиція.—Измѣна митрополита Сембратовича.—Манифестація студентовъ.—Пристрастіе правительства.—Преобразование семинаріи.—Черногорія.—Телеграммы князя Николая и Государя Императора.—Торжество въ Ободѣ.—Австрійскія козни.

Вѣсти, приходящія изъ Галиціи, мало отрадны. За послѣдніе годы мы привыкли уже къ этому—привыкли къ сообщеніямъ о насиліяхъ надъ русской вѣрой и народностью, производимыхъ по внушенію польскаго католицизма руками австрійской власти. Тамъ, гдѣ нѣкогда знаменитые Галицкіе князья давали гордый отпоръ притязаніямъ папѣ, католичество—всевластно, и всеми мѣрами гонитъ бѣдный православный народъ, переживающій нынѣ едва ли не самую тяжкую свою годину. Было время, когда Австрія заботилась о народномъ образованіи Галиціи, объ ея освобожденіи отъ польскаго гнета—именно въ началѣ обладанія ею; но тогда Галичане сами были еще такъ сильно ополячены, что не пожелали этого. Съ теченіемъ времени, съ возростаніемъ Россіи, русская Галиція становилась Австріи все подозрительнѣе, тѣмъ болѣе, что мѣсто незнанія своего прошлаго, пренебреженія къ родному языку и вѣрѣ у лучшихъ людей Галиціи съ половины нынѣшняго столѣтія стало заступать стремленіе къ изученію исторіи отечества, а въ то же время сознаніе своего родства съ Россіей, желаніе возсоздать свою вѣру и народность. Это стремленіе приводило

ихъ въ концѣ концовъ, какъ напр. присопамятнаго о. Наумовича, къ воссоединенію съ православіемъ. Эту опасность поляки и іезуиты рѣшились предотвратить, и хотя унія и безъ того до нельзя окатоличена здѣсь, ведутъ дѣло все далѣе, имѣя цѣлю, конечно, замѣнить ее настоящимъ католицизмомъ.

Своимъ замысламъ, къ сожалѣнію, они нашли поддержку въ самомъ, стоящемъ во главѣ галицкой церкви, митрополитѣ Сильвестрѣ Сембратовичѣ. Устроивши галицкое паломничество въ Римъ ко дню юбилея папы Льва XIII, онъ велъ въ Римѣ переговоры въ этомъ именно смыслѣ. Любопытны послѣдствія этого, указывающія на пробужденіе народнаго самосознанія Галичанъ. Возвращаясь домой, на вокзалѣ въ Вѣнѣ, Сембратовичъ увидѣлъ передъ собою депутацію отъ галичанъ студентовъ Вѣнскаго университета, которая выразила ему негодованіе на его поведеніе, и укоряла въ предательствѣ; въ то же время въ митрополита стали бросать чѣмъ поало. Демонстрація эта не была мальчишеской выходкой, или игрой въ политику. Она была, по выраженію корреспондента *Моск. Вѣд.* (№ 206), взрывомъ всенароднаго негодованія не противъ лица, а противъ цѣлой системы, выразителемъ которой онъ служилъ.

«Демонстранты не уличные мальчишки, но лучшіе сыны галицко-русскаго народа» пишетъ въ газетѣ *Галичанинъ* одинъ галицкій священникъ. Въ виду того, что демонстрація противъ Сембратовича имѣетъ, такимъ образомъ, общенародный характеръ, поучительно отношеніе къ дѣлу австро-венгерской власти. Участники ея привлечены къ ответственности и подверглись всемі возможнымъ карамъ, въ которыхъ соперничаютъ другъ съ другомъ полиція и другіе органы правительства. Вотъ перечень этихъ взысканій, приводимыхъ вѣнскимъ корреспондентомъ *Моск. Вѣд.* (№ 195): 1) Всѣ они 23 дня просидѣли въ тюрьмѣ; 2) г. Алексѣевичъ и Яворскій (главные дѣятели) исключены навсегда изъ университета, а другимъ угрожаетъ еще временное исключеніе; 3) г. Алексѣевичъ и Яворскій уплатили по 25 гульденовъ штрафа по приговору полицейскаго суда; 4) г. Копыстенскій и Лаврецкій, какъ близкіе родственники митрополита Сембратовича (одинъ племянникъ а другой двоюродный братъ) пользовались даровой квартирой при вѣнской духовной семинаріи. Послѣ демонстраціи ихъ выбросили оттуда въ 2 часа ночи, и только благодаря добрымъ людямъ они не очутились совершенно на улицѣ; 5) Алексѣевичъ пользовался даровымъ обѣдомъ въ этой семинаріи, и его онъ лишился; 6) г. Руденскій жилъ въ Studentenheim ъ, студенческомъ общежитіи, устроенномъ католическимъ обществомъ, и былъ, конечно, оттуда выброшенъ; 7) закрыли русское студенческое общество «Буковина», единственное мѣсто, гдѣ русскіе студенты могли обмѣниваться мыслями, читать русскія газеты и знакомиться съ русскою литературой; 8) закрыли второе русское студенческое общество «Сѣчь» и 9) наконецъ г. Крушинскій и Черлючакевичъ должны были подвергнуться еще наказанію наложенному на нихъ офицерскимъ товарищескимъ судомъ, такъ какъ они запасные офицеры австрійской арміи.» Въ особенности обращаетъ на себя вниманіе рѣшеніе университетскаго сената, хотя и принятое большинствомъ одного голоса—объ исключеніи Алексѣевича и Яворскаго,—въ виду его явной несправедливости и пристрастія. Строгость университета въ данномъ случаѣ отнюдь не вытекаетъ изъ обычнаго его отношенія къ манифестаціямъ студентовъ, а является совершенно исключительною. Вообще, если вѣрить вышеуказанному корреспонденту, ученое значеніе вѣнскаго университета сильно упало за послѣднее время и профессора

и студенты въ немъ больше занимаются политикою, чѣмъ наукой, такъ что политическія демонстраціи студентовъ въ немъ составляютъ обычное явленіе. Студенты, особенно нѣмцы, не стѣсняясь, выражаютъ свое сочувствіе или несочувствіе профессору ли, или самому правительству, или иной народности— университетскій сенатъ не вступается. Такъ въ прошломъ году во время пріѣзда въ вѣну князя Бисмарка нѣмецкіе студенты совершенно безнаказанно устроили ему овацію съ пѣніемъ пѣсенъ прониженныхъ германскимъ а не австрійскимъ патриотизмомъ, вступили въ драку съ полиціей и т. д. Но что сходить другимъ, не сошло русскимъ, выступившимъ въ защиту своего лучшего сокровища—унаследованной отъ отцовъ вѣры!

О характерѣ переговоровъ, веденныхъ въ Римѣ въ пребываніе тамъ Сембратовича и галицкихъ епископовъ, можно судить по рѣшенному тамъ преобразованію галицкихъ духовныхъ семинарій, недавно приведенному въ исполненіе. Вѣнская семинарія, какъ сообщаетъ *Церк. Вѣстникъ* (№ 30), совсѣмъ закрыта, Львовская раздѣлена на три. Львовскую, Перемышльскую и Станиславовскую. Число учащихся имѣетъ быть ограничено, надзоръ усиленъ. Поводомъ къ такой перемѣнѣ, измышленной польско-іезуитскою партіей во главѣ съ извѣстнымъ кардиналомъ Ледоховскомъ, было то, что въ этихъ заведеніяхъ, по словамъ польскихъ газетъ, господствовалъ духъ «москалефильства», что изъ нихъ выходила священники проповѣдывавшіе «схизму.» Галицко-русская печать считаетъ эту реформу новою мѣрою къ ополяченію и окатоличенію Галиціи, но надѣется, что народъ отвернется отъ пастырей, которые захотятъ быть слугами іезуитовъ.

— Въ официональномъ органѣ Черногорскаго правительства *Гласъ Черногорца* на ряду съ описаніемъ подробностей празднованія четырехсотлѣтія первой типографіи въ Черногоріи помѣщены телеграммы князя Николая Государю Императору, отвѣтная телеграмма Его Величества, поздравленіе изъ Карловцевъ отъ сербскаго патріарха Георгія и адресъ Императорской Академіи Наукъ. Вотъ первыя двѣ телеграммы: «Его Императорскому Величеству, Государю Императору Александру III въ Петербургъ. *Цетинье*, 13 іюля. Моя земля празднуетъ завтра торжественный юбилей четырехсотлѣтней годовщины первой книгопечатни въ Черногоріи. Прибыло значительное число представителей русскихъ университетовъ. Сердечно желаю доложить объ этомъ первому великому Славянину, прося Его благословенія этому искренно славянскому торжеству. Съ почитаніемъ преданный Николай».—«Николаю I Черногорскому Князю въ *Цетинье*. *С.-Петербургъ* 14 іюля. Присоединяюсь всей душой къ чувствамъ, которыя пробуждаетъ въ Россіи истинно славянское празднество, празднуемое Черногоріею со своимъ возлюбленнымъ Княземъ. Прошу Ваше Высочество принять мое поздравленіе и искреннюю благодарность за выраженные мнѣ чувства. Александръ».

— 15 іюля въ 4 часа утра, по словамъ корресп. *М Вѣд.* цѣлый караванъ гостей и участниковъ торжества, въ экипажахъ и верхомъ двинулся изъ *Цетинья* въ *Ободъ*, куда и прибыли въ 8 часовъ. Тутъ, на развалинахъ города, въ маленькой церковкѣ была отслужена панихида по первопечатникѣ іеромонаху Макарію, трудомъ котораго напечатанъ былъ въ 1493 г. Октоихъ, его помощникахъ, сотрудиникахъ и другихъ сербскихъ старыхъ печатникахъ. За послѣдовавшимъ затѣмъ завтракомъ на разставленныхъ вблизи столахъ князь Николай поднималъ бокалъ за здоровье Государя Императора, «безъ воли и благоволенія котораго», какъ онъ

выразился, «ничего хорошаго не можетъ быть сдѣлано въ Черногоріи» и при этомъ «чокнулся съ однимъ русскимъ профессоромъ пожелавшимъ въ своей рѣчи славы и силы Черногорскому народу и его славному вождю, не бокаломъ, а графиномъ». Послѣ завтрака князь вернулся въ *Цетинье*, а всѣ остальные отправились въ *Подгорицу*, потомъ въ *Плавницу*, на *Скаларскомъ озерѣ*, откуда по озеру въ городъ *Рѣку* и назадъ въ *Цетинье*. Населеніе, разубранное въ праздничныя одежды, встрѣчало гостей повсюду съ необыкновеннымъ радушіемъ, съ вѣсками и плясками, выставляло столы съ яствами и съ графинами лучшаго вина. Торжество сошло свѣтло и радостно; особенно радовались Черногорцы, узнавъ о поздравленіи Государя Императора. Добрые сосѣди—австрійцы не преминули однакъ потормозить съ своей стороны успѣхъ этого торжества, какъ пишутъ въ *Моск. Вѣд.* изъ *Рагузы*. Одинъ русскій путешественникъ рассказалъ корреспонденту слѣдующее объ испытанныхъ имъ мытарствахъ. Не смотря на то, что онъ имѣлъ письменный видъ и былъ ожидаемъ въ *Цетиньѣ* княземъ Черногорскимъ, путешественникъ на дорогѣ изъ Котора задержанъ былъ австрійскимъ патрулемъ подъ предлогомъ, что вдоль черногорской границы происходятъ маневры австрійскихъ войскъ. Его протестъ такъ же какъ записка къ командующему маневрами остались безъ послѣдствій; прождавъ три часа на дорогѣ, онъ вернулся въ Которъ, гдѣ власти выразили ему сожалѣніе по поводу происшедшаго, недоразумѣнія». Когда онъ опять двинулся въ путь, та же остановка и подъ тѣмъ же предлогомъ, на этотъ разъ его продержали часъ. Въ *Цетиньѣ* путешественникъ узналъ, что далеко не онъ одинъ испыталъ подобную участь. Черногорское правительство заявило протестъ по этому случаю австрійскому министру резиденту въ *Цетиньѣ*.

НОВОСТИ ДУХОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Неканонизованные святые города Шуи (Владимірской губерніи). Опытъ топографическаго изслѣдованія Св. Н. Миловскаго. 1893 г. Москва. Авторъ поставилъ своею задачею собрать разбросанныя въ разныхъ старинныхъ письменныхъ и печатныхъ произведеніяхъ, равно какъ и въ устномъ преданіи свѣдѣнія о тѣхъ мѣстно чтимыхъ святыхъ, которые неканонизованы—т. е. не чтутся какъ святые всею церковію, и, критически разслѣдовавши эти свѣдѣнія, дать болѣе или менѣе достовѣрныя данныя изъ ихъ жизни; задача автора несомнѣнно весьма почтенная, новѣистъ конечно нелегкая. Въ Православной Россійской церкви есть цѣлый сонмъ такихъ неканонизованныхъ Святыхъ Божіихъ и явить ихъ міру православному—собрать и разобрать сказанія объ ихъ житіи и подвигахъ, очистить эти сказанія отъ всего невѣрнаго, изъ за чего не приеются они и въ своемъ цѣломъ, и выставить на видъ данныя несомнѣнныя и твердо фактически обоснованныя—это большая заслуга. Конечно это очень трудно—для этого много нужно копаться въ архивной пыли и очень часто въ результатѣ такихъ поисковъ можетъ быть едва замѣчательная крупица истины; но что жъ изъ того? Тѣмъ дороже эта крупица и тѣмъ выше заслуга отыскавшего ее.

Въ настояцій разъ о. Миловскій предлагаетъ не большое, но строго исторически документально обоснованное изслѣдованіе о преп. Іоакимѣ, инокѣ и затворникѣ Николо-Шартомской обители (XVII в.), ученикѣ преп. Иринарха Ростовскаго чудотворца, прославленномъ Богомъ чудотвореніями совершавши-

мися чрезъ писанныя имъ иконы, и о праведныхъ: священноіереѣ Григоріѣ, Димитріѣ, Артеміѣ и Евфросиніи, иже въ Китовѣ селѣ, «яко три поприщи отъ града Шуи».

Шуя—родина о. Миловакаго; по этому и написано имъ это агіографическое изслѣдованіе о Шуйскихъ святыхъ; въ настоящее время онъ состоитъ священникомъ въ нашей Москвѣ; а Москва и вообще Московская губернія съ ея Троицко-Сергіевой Лаврою и множествомъ другихъ монастырей—существующихъ и бывшихъ—Москва съ ея архивами и музеями и т. п. столько матеріала можетъ дать для такого рода трудовъ. Отъ души желаемъ поэтому чтобы авторъ потрудился въ этомъ дѣлѣ. Представленный имъ опытъ агіографическаго изслѣдованія, исполненный основательно и обстоятельно, твердое ручательство, что дѣло это въ его рукахъ будетъ хорошо.

На дняхъ, вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу первый выпускъ перваго тома сочиненій покойнаго профессора московской духовной академіи В. Д. Бударина-Платонова, подъ редакціей профессоръ И. Н. Корсунскаго и П. И. Цвѣткова. Въ этомъ томѣ помѣщены статьи о сущности и предѣлахъ философскаго познанія. Въ этомъ же томѣ помѣщенъ прекрасный портретъ почившаго, съ его факсимиле, полная его біографія, составленная И. Н. Корсунскимъ, общій обзоръ и оцѣнка философскихъ воззрѣній почившаго—статья доцента А. И. Венденскаго, ученика и преемника по кафедрѣ почившаго, слова, рѣчи и стихотворенія, сказанныя при погребеніи и во дни поминовенія покойнаго Виктора Дмитриевича профессорами и студентами академіи.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ Г. МОЖАЙСКА.

Крестный ходъ и молебеніе. Замѣчаніе объ иконѣ Свят. Николая «Можайскаго».

Въ Воскресенье 1-го Августа у насъ въ Можайскѣ при громадномъ стеченіи молящихся, не только изъ жителей города, но, изъ окрестныхъ селъ и деревень, былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ города, установленный въ 1850 году въ благодарность Господу за избавленіе отъ постигшей городъ въ 1848 г. холеры. Съ тѣхъ поръ крестный ходъ совершается каждый годъ въ первое воскресенье Успенскаго поста. Въ настоящемъ году торжество началось божественной литургіей, которую совершалъ соборнѣ въ можайскомъ Николаевскомъ соборѣ настоятель его и благочинный градскихъ церквей протоіерей С. П. Соболевъ, въ концѣ литургіи обратившійся къ предстоящимъ съ краткою рѣчью о томъ, какъ должно вести себя во время крестнаго хода. На правомъ клиросѣ стройно пѣлъ хоръ пѣвчихъ подъ руководствомъ псаломщика И. В. Орлова. По окончаніи литургіи крестный ходъ съ хорутвами и иконами изъ всѣхъ приходскихъ церквей города и изъ Можайскаго Лужецкаго монастыря и съ чудотворной иконой Св. Николая «Можайскаго» вмѣстѣ съ городскимъ духовенствомъ двинулся въ путь въ 9 часовъ утра. При прохожденіи чрезъ рѣчку Можайку, текущую въ глубокомъ оврагѣ, служившемъ некогда защитой крѣпости городской отъ враговъ, было совершено водосвященіе, и затѣмъ крестный ходъ мимо Успенскаго кладбища, чрезъ полотно Московско-Брестской желѣзной дороги, желѣзнодорожный мостъ, деревню Чертаново направился въ Лужецкій монастырь, въ извѣстныхъ мѣстахъ останавливаясь для молебенія. Во вратахъ монастыря крестный ходъ былъ встрѣченъ настоятелемъ его архимандритомъ Діонисіемъ съ братією, который и совершилъ молебенъ съ водосвященіемъ.

Отъ монастыря шествіе отправилось въ Николаевскій соборъ, куда и прибыло во 2 часу по полудни. Вечеромъ въ тотъ же день въ Николаевскомъ соборѣ было совершено всенощное бдѣніе, а на другой день божественная литургія, по окончаніи которой градское духовенство во главѣ съ о. протоіереемъ отправилось на базарную площадь противъ стараго гостиннаго ряда. Здѣсь на особо-уготовленныхъ мѣстахъ, украшенныхъ деревьями, были поставлены принесенныя изъ церквей св. иконы и икона Св. Николая Можайскаго. Затѣмъ было совершено молебеніе съ водосвященіемъ и установленнымъ многолѣтіемъ. До окончанія крестнаго хода 1-го числа и молебенія 2-го въ городѣ всякая торговля была прекращена.

Не излишнимъ считаемъ прибавить, что вышеозначенная икона Св. Николая *Можайскаго* принадлежитъ къ числу весьма древнихъ, свидѣтельствуя вмѣстѣ съ тѣмъ и о древности города, въ которомъ она находится. Самыя первыя упоминанія о ней мы находимъ въ литературѣ устной. Въ извѣстной былинѣ о *Садкѣ*, новгородскомъ богатомъ гостѣ говорится, что однажды, когда послѣ рыбной ловли въ озерѣ Ильменѣ рыба обратилась въ деньги, Садко сдѣлался такъ богатъ, что на пиру во время братчины Никольщины у *Никола Можайскаго* похвалился, что на свое богатство онъ въ три дня выкупитъ всѣ товары Новгородскіе. Въ третій день, выкупивъ всѣ товары, онъ поставилъ церковь во имя *Никола Можайскаго*. Когда во время бури Садко явился въ бѣлокаменные палаты морскаго царя, то игралъ трое сутокъ на гусяхъ, а царь морской такъ плясалъ, что отъ пляски его

Стало разбивать много кораблей на синемъ морѣ,

Стало много гинуть имѣнницевъ,

Стало много тонуть людей праведныхъ,

Какъ сталъ народъ молиться *Миколѣ Можайскому* ¹⁾.

Кромѣ того, въ своихъ молитвахъ противъ лихорадокъ народъ между прочимъ призывалъ и *Николу Можайскаго* ²⁾. Таковы первоначальныя свѣдѣнія о сей древней чудотворной иконѣ, на поклоненіе которой приходили въ древности благочестивые цари Русскіе; напр. царь Алексѣй Михайловичъ дважды приходилъ ко дню памяти Святителя Николая.

Н. Виноградовъ.

ЗАМѢЧЕННАЯ ОПЕЧАТКА.

Въ № 32-мъ въ рѣчи о. І. Д. Петропавловскаго, на 20 и 18 строкахъ снизу 2-го столбца 425 стр. вмѣсто словъ: *служащему въ ней лицу... является необходимостью болѣе или менѣе продолжительнаго знакомства съ нею*, слѣдуетъ читать: *служащему въ ней лицу... является необходимымъ предварительно болѣе или менѣе продолжительное знакомство съ нею*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

¹⁾ Исторія Русской словесности. Проф. Казанск. Д. Академіи И. Порфирьева. Часть I, стр. 91, 95.

²⁾ Тамъ же. Стр. 297.

При семъ № прилагается: Официальный отдѣлъ № 26-й, 1893 г.